

ВЕРА ЧИРКОВА

*Свадьба
отменяется*

Книга третья

Помолвка

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ч-65

Разработка серийного оформления

А. Саукова

Иллюстрация на переплете

А. Дубовика

Чиркова, Вера.

Ч-65 Свадьба отменяется. Книга третья. Помолвка / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-80463-4

В королевском дворце Имганта пятый день пируют знатные женихи, собравшиеся сюда со всех срединных королевств и герцогств. И причина, по которой они проделали долгий путь или купили драгоценные порталы, того стоит: наследница Имгантского престола собирается выбрать себе мужа и будущего короля.

Но лишь одна принцесса знает, есть ли среди знатных лордов тот, кому отдано ее сердце, и прозвучит ли во всеуслышанье его имя.

Да и состоится ли вообще так ожидаемая всеми помолвка?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Чиркова В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80463-4

Глава 1

— Почему же они всё-таки не стали атаковать?

Маги, собравшиеся на верхней площадке одной из башен внешней стены, озабоченно рассматривали светящиеся точки костров в бивуаках противника. Хотя называть противниками сидящих у костров воинов и магов ни у кого не поворачивался язык. Ведь обитатели Эр-Маджара с одними из осаждающих вместе учились, с другими были земляками, с третьими хорошо знакомы по общим делам или по ковену.

Осаждённые боялись даже представить себе, как станут бросать в друзей огненными или ледяными заклинаньями и наблюдать за их корчащимися от боли телами. И не хотелось верить, что на подобное решатся коллеги, уютящиеся сейчас в походных шатрах под прикрытием руин.

А ещё Гарди очень надеялся на успешное завершение переговоров. Магическое послание с предложением договориться миром отправили Вестуру ещё утром. Вот ответа, правда, пока не дождались, но ведь и атаки тоже нет?!

И возможно, не будет совсем, если Совет согласится с условиями, которые пятёрка правящих обителью магов вместе с Гизелиусом, Катренной и Милли обсуждали всё утро.

Но уповая на здравый рассудок осаждавших, маги на всякий случай активировали дополнительные щиты и ловушки и загодя наложили на свою обитель все самые мощные заклинания защиты, какие было возможно. Жителей города, которые, откликнувшись на призыв магов, съезжались со всех сторон и начинали возводить себе дома и мастерские поблизости от крепости, магистры укрыли в нижних залах и кельях внешней стены Эр-Маджара.

Это только снаружи и изнутри казалось, будто внушительная стена у крепости одна. На самом деле их было две.

Хотя наружная стена и сама по себе при ближайшем рассмотрении казалась неприступной. Высотой в четыре человеческих роста и толщиной почти в десяток шагов, снаружи она была обложена зеркально гладкими гранитными блоками и имела лишь пару узких врат, с помощью магии целиком выкованных из крепчайшей стали. Венчал стену усеянный бойницами высокий бортик, переходивший в крутой скат обитой толстым железом крыши, пытаться взобраться по которой не решился бы ни один здравомыслящий человек.

Но если бы какому-то сумасшедшему акробату и удалась эта затея, то попал бы он вовсе не в крепость, а лишь на верхний край односкатной крыши. И спуститься оттуда было попросту некуда. Внутренняя стена отстояла от внешней на пять шагов, и преодолеть эту пропасть без лестниц или мостков было невозможно. Древние строители оказались чрезвычайно предусмотрительными, подняв внутреннюю стену на десяток локтей выше наружной и не оставив в ней не единого окна или прохода.

Вдобавок внутренний круг защитили сверху от проникновения нависающими над пролегающей между стенами рукотворной пропастью каменными плитами, за которые не смогли бы зацепиться ни багры, ни крючья.

Ещё на внутренней стене высилась череда порталных башенок, закрытых защитными магическими куполами. К устроенным на вершине этих башен смотровым площадкам с наружных стен можно было добраться лишь по выдвигающимся мосткам да по узким лесенкам, секрет которых, кроме магов, знали только командиры стражников. А выход из порталных комнат был через потайные двери внутренней стены, надёжно запертые на магические замки.

* * *

— Что-то там происходит... — Услышав знакомые заинтересованные нотки в задумчивом бормотании Гизелиуса, Тренна мгновенно насторожилась.

— Зелик! Не вздумай!

— Поздно, — с лукавой улыбкой объявил он и, не стесняясь присутствующих, нежно чмокнул жену в висок, — я уже решил сходить на разведку. Ну не сердись, дорогая, я зарядил браслет и взял привязку на дом Ленбара. Жди меня там... я недолго.

Рассказывать жене, что у него на шее кроме заряженного на её поиск амулета висит ещё несколько точно таких же, Гиз пока был не готов. Тогда пришлось бы поневоле отказать ей в объяснении чужих секретов, ведь нарушить клятву маг не мог.

— Я с тобой.

— Нет, не нужно, — мягко глядя в лицо упрямо поджавшей губы магини, категорично отказал маг. — Я же эмпат, сниму щиты и всех услышу... ты будешь отвлекать.

Катренна только нахмурилась, всё верно, но как же не хочется отпускать мужа в логово подлого Вестура. А если ещё припомнить, что он там не один... где-то неподалёку расположились интриган Хисланд со своей сворой преданных и неприметных ищесек... и жаждущая мести Аннигелл...

Становится совсем тошно.

— Трени... я вернусь. Отправляйся в дом Ленбара и свари тот чудесный отвар... из цветов мяты и липы... хотя... боюсь, ты не успеешь.

— Хитрец, — глядя в быстро тающее облачко портала, удручённо вздохнула леди Тренна и открыла собственный путь.

Но вовсе не туда, куда советовал муж.

Она ещё утром собиралась встретиться с одной старой знакомой, да всё руки не доходили. Или ноги?!

Да и как им дойти, если прибытие в крепость воинов Дрезорта вызвало у осаждённых необычайное волнение. Дав гостям отдохнуть несколько часов, маги принялись за расспросы и выяснения. Всем хотелось точно знать, будут ли случайно попавшие в крепость гвардейцы сражаться на их стороне или лучше с утра пораньше отправить их в один из залов огромной крипты.

* * *

Едва открыв дверь в спальню бывшей фрейлины, Тренна поняла, насколько плохи тут дела.

Непривычно растрёпанная и полуодетая Мирена как-то неудобно, словно брошенная издали

смятая тряпка, валялась на диване и тоскливо смотрела в окно на зажигающиеся в вечернем небе бледные звёздочки. Однако магиня могла бы поставить ушастого степного ослика против лучшего коня из королевской конюшни, что женщина не видит ни одной из них.

— Рассказывай, что произошло.

— Ничего.

— Мирена! Я знаю тебя больше двадцати лет, и ты всегда держалась очень стойко... даже в самые чёрные свои дни. А сейчас... совсем раскисла. Ну, так что произошло?

Тренна прошла к креслу, повозилась, устраиваясь поудобнее, и требовательно посмотрела на давнюю подругу. Можно было не сомневаться, теперь она никуда не уйдёт, пока не узнает всю правду.

— Да ничего особенного... просто очень тяжело узнать, что тебя презирает даже человек... который всегда поддерживал и... ну, в общем, хорошо относился, — попыталась уйти от объяснений Мирена, но магиня только упрямо усмехнулась.

— Про человека я слышу впервые... ты никогда раньше даже не заикалась, и вот это очень плохо, — заявила она, не отводя от фрейлины пронизательного взгляда. — Если бы я про него знала, то, возможно, давно смогла тебе помочь.

— Тренна! — Компаньонка принцессы даже села от изумления. — Но... тебе ли не знать, что помочь мне невозможно?! Я никогда не откажусь от возможности быть рядом... с нею... иначе просто умру от боли. И остаться с ним... даже если он простит мне то... предательство... тоже никогда не смогу. Ведь неважно... как я к нему отношусь. Мой

удел — быть вечной прислугой... незаметно отступая всё дальше в тень, и закончить свои дни в уголке кухни за чисткой овощей! Поэтому не мучь меня... ты верно сказала, я стойкая. Ещё немножко поплачу, надену амулет и пойду проверю, не успела ли она куда ещё сунуть свою глупенькую головку?!

— Не волнуйся... лежи сколько нужно... я приставила к Аглес Риселлу, от неё никто не уйдёт. А вот насчёт всей жизни — ты абсолютно права. Эта тайна скоро умрёт... ты же сама понимаешь, обман не может длиться вечно. В ту ночь я успела пробудить родовую память, капнув крови на амулет королей, и он не даст себя обмануть.

— Что? — с лица Мирены разом отхлынула вся кровь. — А Аннигелл?

— Аннигелл уже давно всё знает... с самого первого дня. Но вынуждена молчать, я наложила на неё заклинание... при первой же попытке проговориться Анни начинает выбалтывать остальные секреты, менее важные. Потому так и бушует... после встречи с Хиссом.

— А Людвиг? — еле слышно прошелестела обессиленно рухнувшая на подушки камеристка.

— Он тоже знает, это моя вина... пожалела принца. А вот Анни про его осведомлённость не в курсе... пусть будет ей сюрприз. Кстати, он тут, приехал со мной. Как сама понимаешь, оставить короля без присмотра я не могла. Да и доверить кому-то другому — тоже. Маги перессорились из-за этого Вестура, а не-магам не под силу поддерживать ему личину.

— Ох, боги! А я-то думала... будто это мне трудно и опасно жить... Да тебя за каждый из твоих

поступков Хисс давно мог упрятать на самый нижний этаж темницы.

— Не мог. Я его сразу предупредила... что приму свои меры... и приняла. И вовсе не те, о каких думал он. Вот сегодня Хиссу было очень больно... не знаю, кто до него добрался, но я сразу увидела...

— Он жив?!

— Ох, Мирена! Неужели ты ещё ничего не поняла?! Да он никогда тебя не любил! — укоризненно оставилась на подругу магиня.

— Давно поняла, не волнуйся. Я же не последняя дуручка. И спросила вовсе не потому... Мне будет намного спокойнее, если он сдохнет.

— Не мечтай... такие сами не дохнут. Подлечил его кто-то, и очень неплохо. Но, по-моему, мы ушли от главной темы, а меня там скоро муж потеряет. Что у тебя с моим старым другом Ленбаром? Не смотри так, я не по тебе, а по нему догадалась. Как услышал, что ты ещё болеешь, готов был бегом бежать.

— Нет! Тренна, не пускай его сюда, ради всех богов! Я не смогу смотреть ему в глаза. Я тебе расскажу... хотя тут и рассказывать особо нечего. Он старый друг моего отца, вот папа и попросил дядюшку Бена присмотреть за мной во дворце. Я сначала думала, это лишнее... а когда меня начали шпынять и шутить... знаешь, как подло шутят во дворце? «Отнеси, милая, леди Сатурине вот этот чай, она приболела... да заходи без стука, леди глуховата, всё равно не услышит». Ну и несу, а когда вваливаюсь с подносом в ту спальню, которую укажут... там... сама понимаешь, что происходит. У меня и поднос из рук, платье в отваре... а они хохочут. Вот Бен и начал учить моих мучителей.

Перемену я сразу почувствовала. И когда его благодарила... в щёку чмокнула... у него такие глаза были... но смолчал. А потом на меня Хисс внимание обратил... и всё из головы вылетело. Только когда в монастырь попала и появилось много свободного времени, понемногу разобралась, кто был для меня другом, а кто врагом. Знаешь, я иногда целыми ночами не спала, всё думала, вспоминала каждый день, каждое слово. Вот тогда и осознала... он же считал себя много старше меня... и ждал, пока повзростею. Да не дождался... А теперь я не собираюсь портить ему жизнь. Просто кольнуло сердце, когда он в башню прибежал, Каражая забрать. Я ведь Бена сразу узнала, хотя он внешность сменил. Волосы и брови зачем-то выбелил... В первый момент так растерялась... минуты три в себя прийти не могла... а как немножко пришла в себя — вижу, топаю куда-то под ручку с нахальным красавчиком, и принцесс нету. Сразу опомнилась. Да только выкинуть Бена из головы уже не могла. Хотя пыталась, можешь поверить. А когда помощник Каражая запер нас в гареме и Милли пришла за нами, он тоже был с ней, я из окна увидела... А потом они нас спасли...

— Так, хватит, дальше я уже слышала. — Магиня нетерпеливо прервала сбивчивый рассказ Мирены. — Сейчас мне нужно идти, но как вернусь — поговорим подробнее.

Портал расцвёл неярким цветком и сразу схлопнулся за Тренной. Компаньонка принцессы проводила неугомонную леди тоскливым взглядом и снова откинулась на подушки. После того как она выговорилась, на сердце немного полегчало и плакать больше не хотелось. Однако никаких

причин для радости разуверившаяся в собственном будущем фрейлина не видела. И тем более не обратила внимания на намёк Тренны на скорые перемены в жизни. Ни обещаниям, ни пустым надеждам Мирена не верила уже давно.

* * *

Выскочившего из портала магистра безошибочно вела связь амулетов. Ожившая с того самого момента, как он оказался в обители. Вела почему-то в сторону от руин, и Гиз пока мог только строить предположения, почему его воспитанники найдутся именно там.

Пышный букет разнообразных эмоций, исторгаемых многочисленными обитателями лагеря, раскинувшегося за пределами древнего города, остался чуть в стороне, за небольшим пологим холмом, куда торопливо приближался скрытый невидимостью магистр.

А на самом холме происходило что-то неправильное. Несколько человек, обязанных, по мнению магистра, охранять герцога, толпились в стороне от тропы в магической ловушке, смеси иллюзии с наваждением, а его ученики безмятежно доедали свой ужин. Даже не догадываясь о судьбе своих охранников и не замечая постепенно окружавших их шатёр врагов, скрытых амулетами отвода глаз.

Обстановка резко изменилась в тот миг, когда злодеи решили напасть. Герцог вдруг прыгнул в сторону, увлекая за собой брата, и они дружно схватились за кинжалы.

Последнюю сотню шагов магистр бежал так, как не бегал, уже, наверное, лет десять, но всё-таки

успел как раз к тому моменту, когда в бой вступил вражеский маг, прятавшийся под покровом амулета невидимости. Судя по выращиваемому им шару небесного огня, оставляющего в живых тела, но полностью выжигающего разум, присутствовал он тут только для того, чтобы проследить за нападавшими, и ранее вмешиваться в драку отнюдь не планировал.

Но теперь, осознав, что его люди не справились со своей задачей, приговорил их к безумству наравне с намеченными ранее жертвами, не колеблясь ни одной секунды.

Вступить с ним в открытую схватку Гизелиус не решился. Раз вражеский магистр всеми силами старается остаться неузнанным, то он не остановится ни перед чем, чтобы убить помешавшего ему незнакомца. А поскольку уровень его мастерства и запас сил магистру неизвестен, то и надежды на победу довольно призрачны. Зато в случае поражения Гиза спасти его учеников не сможет даже чудо.

Поэтому ему оставался только один выход.

Бросив в мозг Дорда приказ, магистр оглушил противника дымным файерболом, смесью огненной и воздушной магии с алхимией. И сразу же, пользуясь минутным замешательством врага, торопливо пробормотал слово-ключ, открывающее приготовленный портал. Последних секунд как раз хватило, чтоб подтолкнуть туда незадачливых учеников и прыгнуть следом самому.

А уже в следующий миг Гизелиус был крепко прижат к стене спасёнными лордами, и ему в грудь упирались так хорошо знакомые кинжалы воспитанников.

— Кто ты такой? — сурово поинтересовался залитый кровью герцог, настороженно следя, чтобы маг не шевельнул даже пальцем в попытке сотворить заклинание.

— Я — Гиз, неужели не ясно? — рассердился магистр. — А кто ещё стал бы вас спасать?

— Нет, не ясно, — разгорячённый дракой и болью воспитанник чуть сильнее надавил на живот мага окровавленным кинжалом, — ты ничуть на него не похож.

— Пусть докажет, — подозрительно вглядываясь в лицо незнакомца и не находя в нём ни малейшего сходства с учителем, кроме медового цвета глаз, подсказал Райт.

— Как?! Рассказать, куда вы зарыли осколки болванчика госпожи Ненкис? Или кто из вас на самом деле герцог?! — ехидно усмехнулся Гиз и решительно отстранил кинжалы. — Дорд, быстро садись на диван, а то я не достаю... нужно залечить, пока не прибежала Тренна.

— Ты же вроде всегда говорил, будто не особенно силен в знахарстве? — ещё сомневался герцог.

— По сравнению с ней, — лукаво фыркнул магистр. — И вообще, я что-то не вижу бурной радости... от нашей встречи.

— Если ты и правда Гиз, то мы очень рады, — очень серьёзно сообщил Райт, — ты даже не представляешь, насколько. Думать... что ты не смог выбраться из той ловушки, было невыносимо больно.

— Я действительно Гиз, — так же серьёзно подтвердил маг и дрогнувшим голосом добавил: — И я тоже счастлив... что вам удалось спастись. И что море в том месте было не очень глубокое...